

[Ты можешь звать меня Система. Возможно, в твоём представлении только Система способна дать научное объяснение моей сущности.

Я знаю, о чем ты думаешь. Ты не болен.

Я — твой Талант.

Или, если хочешь, сверхспособность?

Люди, коснувшиеся источника Чумы, называются Заражёнными. Те же, кто не подвергся заражению и пробудил Талант, именуется Пробуждёнными. Примерно через несколько месяцев это станет общеизвестным фактом. Шила в мешке не утаишь...

Думаешь, вы все знаете, в каком мире живёте? На самом деле ты уже встречал Пробужденного, ты, смысленый... Это был Линь Сынань. Кстати, ты тоже Пробужденный.

Хоть и слабоватый. Но у тебя есть я. А я, знаешь ли, весьма и весьма крутой Талант. Тебе крупно повезло, и я серьезно.

Не ты меня приобрел, это я тебя выбрала!]

Лу Янь открыл глаза. Включил телевизор, переключил на новостной канал. СМИ по-прежнему пестрели сводками о заблокированном городе Н.

— Мутантов обезвредили. Просим граждан сохранять спокойствие. Случай заражения Чумой не несет угрозы распространения, — диктор лучезарно улыбалась в камеру.

Зрители и не подозревали, что репортаж ведется не из охваченного Чумой города Н, а из телестудии в их родном городе.

Шёл 2121 год, а мир по-прежнему жил в блаженном неведении.

Лу Янь раздернул шторы и равнодушно посмотрел вниз. Офисные работники, словно сельди в бочке, набивались в автобусы, студенты возмущались ранними занятиями — всё шло своим чередом. Не будь вчерашней операции, Лу Янь и сам бы поверил, что в будущем ничего не изменится.

Ту самую икринку он закопал в цветочном горшке. Пока закапывал, Система не переставала болтать.

[Пусть это и низкоуровневый Заражённый, но, будучи икринкой паразитической рыбы — Королевской Рыбы, — она обладает особыми свойствами. Играл когда-нибудь в «Эволюцию акулы»? Вылупившаяся Королевская Рыба может поглощать икру других паразитических рыб!

Ну не может быть, чтобы в 2121 году всё ещё находились врачи, верящие в эффективность традиционной медицины против Чумы?!

Едва Лу Янь опустил совок, как неожиданно зазвонил телефон. Хирург опешил, но всё же ответил.

— Доктор Лу, помогите... — донесся хриплый голос доктора Ли.

Доктор Ли, он же Ли Жуй, был тем самым врачом, с которым Лу Янь вчера оперировал.

— Не знаю, к кому ещё обратиться, боюсь идти в больницу.

Стояла зима. Город К. находился на побережье, в низине, и морозов здесь никогда не бывало.

Из-под плотной куртки виднелись расцарапанные в кровь руки Ли Жуя, под ногтями его запеклась кровь и плоть, будто после какого-то членовредительства. Сам он, казалось, ничего не замечал, продолжая яростно скрести себя ногтями. Под кожей на руках виднелись полупрозрачные икринки, которые, словно крошечные пузырьки, зловеще алели от проступившей крови.

Ли Жуй сидел на скамейке в парке. Он был очень тепло одет - в шапку, ветровку, куртку и даже пуховик - но холод словно иглами пронзал его насквозь, от кончиков пальцев до самой души. Это паразитические личинки, борясь за выживание, вытягивали из носителя последние крохи тепла.

Вероятно, оттого что вид у Ли Жуя был совсем неадекватный, старики, занимавшиеся утренними упражнениями, обходили его стороной.

— Что случилось? — спросил Лу Янь.

— У меня на руках... Выросли эти... Штуки..., — прошептал Ли Жуй.

Вчера они вместе оперировали. Лу Янь быстро понял, о чём говорит Ли Жуй.

— Вам следует обратиться в Центр по борьбе с Чумой, — нахмурился Лу Янь.

Шесть лет назад, когда в мире впервые разразилась эпидемия Чумы, по планете прокатилась волна паники. Позже эксперты заявили, что это инфекционное заболевание нового века, получившее название «Чума».

Во всем мире стали создаваться центры по борьбе с Чумой.

Ли Жуй яростно замотал головой:

— Я стажировался в одном из Центров, в городе А., когда учился в университете. Таких, как я, отправляют на изоляцию. Уничтожение при высокой температуре... Не хочу умирать! Спасите меня, доктор Лу! Мы же вчера вместе оперировали. Вы слышали, что сказал военный - достаточно удалить эти икринки, и всё будет в порядке.

Спасение жизней — долг каждого врача. Ли Жуй не встречал никого, кто был бы столь же предан этому долгу, как Лу Янь. Именно поэтому он обратился именно к нему.

Не успел Лу Янь ответить, как в дверь его квартиры, куда редко кто стучался, раздался стук.

— Доктор Лу, я у реки Цюй...

— Подождите, я перезвоню.

Лу Янь повесил трубку и посмотрел в видеоглазок. На экране появились лица посетителей. Их было двое, и одним из них был его вчерашний знакомец, Линь Сынань. Сегодня он был одет по-граждански: кроссовки, джинсы, светло-серая футболка и тёмно-синяя куртка. Он выглядел как отличник из провинциальной школы, впервые приехавший учиться в столичный университет.

— Здравствуйте, доктор Лу, — произнес Линь Сынань, глядя в глазок. — Меня зовут Линь Сынань, мы уже виделись. Поскольку вчерашняя операция несёт определенный риск заражения, мы с коллегой пришли вас осмотреть. Не волнуйтесь, мы официальные лица.

Линь Сынань долго шарил по карманам и, наконец, извлек удостоверение из кармана коллеги.

«Центр по борьбе с Чумой города К». Сверху красовалась фотография, снизу — печать. Должность значилась как «инспектор».

Лу Янь открыл им дверь и достал бахилы.

Линь Сынань вошел в квартиру, не спеша оглядываясь по сторонам. Жилище доктора Янь походило на выставочный образец. Ни единой пылинки, идеальный порядок, словно никакой жизни. На полуоткрытой кухне даже разделочная доска блестела чистотой, не храня на себе следов использования.

Помимо этого, Линь Сынань отметил ещё одну интересную деталь - Лу Янь, похоже, умел стрелять из лука. На стене в гостиной висела мишень, испещренная следами от стрел.

Инспектор поставил свой чемоданчик на обеденный стол и тихо произнес:

— Для обследования нам нужно взять у вас образец крови. Доктор Лу, вы не против?

Квадратный чемоданчик стоял немного криво. Лу Янь с трудом подавил желание поправить его. Вместо этого он молча протянул руку.

Забор крови занял всего несколько секунд. Алую каплю тут же поместили в незнакомый прибор квадратной формы. Через несколько минут инспектор объявил:

— Чумой вы не заражены. Если в ближайшее время у вас поднимется температура, вы почувствуете недомогание или возникнут другие проблемы со здоровьем, немедленно свяжитесь с нами, с Центром по борьбе с Чумой. Мы окажем вам всю необходимую помощь.

Лу Янь пристально посмотрел ему в глаза:

— Чума — это действительно просто инфекционное заболевание?

— Чума, безусловно, является инфекционным заболеванием. Просто это новая форма генетической мутации. Конечно, Чума чрезвычайно заразна. Несколько лет назад она унесла жизни десятков тысяч человек за рубежом, но благодаря неустанным усилиям ученых всего мира эта болезнь находится под контролем. Вспышки заражения носят локальный характер, так что слишком уж беспокоиться не стоит.

В голове у Лу Яня раздался презрительный смешок Системы:

[Просто на начальном этапе это были низкоуровневые Заражённые. А вот Заражённый С-Класса способен уничтожить целый город. Именно слабость бесчисленных жертв Чумы остановила ту катастрофу. Впрочем, слабость — это извечный порок человечества.

Кстати, советую поскорее спровадить этих ребят. Если, конечно, не хочешь, чтобы тебя упекли в лабораторию.]

Чувствуя, что разговор зашел в тупик, Лу Янь поинтересовался:

— Благодарю за разъяснения. Что-нибудь ещё?

— Нет. Всего доброго.

— Спасибо вам.

Спустя некоторое время двое сотрудников Центра по борьбе с Чумой покинули квартиру Лу Яня.

— Мания чистоты — один из самых распространенных симптомов обсессивно-компульсивного расстройства, — заметил Линь Сынань, когда они вышли на улицу. — Жилищные условия в норме, признаков источников заражения не обнаружено.

— Отец Лу Яня — один из первых зараженных Чумой, десять лет назад был заключен в тюрьму за мошенничество, в анамнезе — неоднократное домашнее насилие. Мать покончила жизнь самоубийством, когда ему было шесть лет, — доложил инспектор. — Долгое время Лу Янь подвергался издевательствам и был лишен свободы собственным отцом. В 12 лет его удалось освободить. Поставлен диагноз: фотофобия, агорафобия, шизофрения. Раздвоение личности с проявлением антисоциального расстройства личности, высокая степень агрессии. В 16 лет Лу Янь был выписан из больницы. В том же году его отец мутировал в Заражённого и был помещен в лабораторию под номером 18. В 2117 году Зараженный номер 18 сбежал. Это единственный случай побега Заражённого А-Класса. Хотя мутация номера 18 затронула головной мозг, ученые предположили, что на поздних стадиях развития Заражённые могут обладать интеллектом, не уступающим человеческому.

— Именно, — подтвердил Линь Сынань. — Поэтому лаборатория долгое время следила за Лу Янем, пытаясь выяснить, не контактирует ли он с номером 18.

— Капитан Линь, вы знаете, какой у меня Талант. От этого парня исходит опасная аура, — серьезно произнес инспектор.

Он был Пробуждённым вспомогательного класса и до определенной момента мог чувствовать опасность.

Согласно исследованиям Академии наук, живые существа со степенью мутации от 0 до 100 единиц всё ещё считались людьми. Пробуждёнными называли людей, которые подверглись заражению, но степень их мутации не превысила 100-бального предела, а сами они обрели сверхспособности. Сила Пробуждённых определялась порогом духовной силы.

Если степень мутации всё же превышала 100, существо переставало быть человеком и, подобно животным, растениям и даже неживой материи, классифицировалось Заражённым.

— Результаты анализов готовы: порог духовной силы — 0, степень мутации — 0. Обычный человек. А я-то думал, что он может оказаться Пробуждённым, — Линь Сынань достал из кармана армейский успокоительный препарат и закурил. — Пошли, нас ждут дела поважнее.

Ли Жуй всё ждал звонка от Лу Яня. Он сидел на скамейке в парке, и холод пробирал его всё сильнее. Мир вокруг постепенно меркнул: краски блекли, всё заволакивала серая пелена.

Влажность повысилась, и вокруг Ли Жуя начал клубиться туман. От высокой температуры сознание мужчины помутилось. Внезапно он почувствовал, что к нему кто-то приближается, и вздрогнул, подняв голову.

Рядом стояли двое незнакомцев. Интуиция подсказывала ему, что они пришли за ним... Его схватят, отвезут в Центр по борьбе с Чумой и, как тех уродливых монстров, которых он когда-то видел, сожгут в печи при температуре в несколько тысяч градусов!

Не раздумывая ни секунды, Ли Жуй сорвался с места и побежал. Двое мужчин, уже было потянувшиеся за удостоверениями, опешили, но тут же бросились в погоню.

Ли Жуй не был спортсменом. Даже после нескольких часов операции он валился с ног от усталости, а сейчас и вовсе был похож на неуклюжего пингвина. Однако, несмотря на это, он бежал всё быстрее, словно подгоняемый ветром.

Во время бега его слух обострился настолько, что он слышал даже ругань преследователей:

— Это же паразитарное заражение! Почему носитель мутировал?!

Мутировал...? Точно. Аномальные изменения в организме человека, заражённого Чумой, назывались мутацией.

Ли Жуй пробежал не так много, как вдруг в небе послышался рев крутящихся лопастей. Он поднял голову и увидел, как открывается люк вертолета. В проеме показался Линь Сынань в полной экипировке, пристегнутый страховочным тросом. Он целился из снайперской винтовки.

— Человек внизу! Немедленно остановитесь и лягте на землю, сцепив руки за головой! Мы сотрудники Центра по борьбе с Чумой! — разнесся по округе голос Линь Сынаня, усиленный громкоговорителем. — Согласно предварительному анализу, вы инфицированы паразитом. Немедленно прекратите движение! Мы доставим вас в специализированное медицинское учреждение для лечения! В случае отказа от обследования и лечения мы будем вынуждены принять экстренные меры!

Но Ли Жуй не обращал на них никакого внимания и продолжал бежать.

По виску Линь Сынаня скатилась капля пота.

— Носитель инфицирован паразитарной Чумой. Произошла мутация. Он сам по себе является источником заражения. Рекомендуется ликвидация, — раздался голос из штаба по рации.

Линь Сынань нажал на курок.

Его винтовка была оснащена системой автоприцела в пределах досягаемости. Вертолет находился в нескольких сотнях метрах над землей, Ли Жуй бежал, вертолет раскачивало. Трудно было представить, что кто-то сможет попасть в цель в таких условиях. Но в тот же миг, когда раздался выстрел, на теле Ли Жуя расцвел кровавый цветок.

Однако, вопреки ожиданиям, он не упал. Зрелище было ужасающим: голова разлетелась на куски, но тело его продолжало бежать вперед. Линь Сынань нахмурился и сделал ещё два выстрела. Между первым и последним прошло не более десяти секунд.

Он стрелял разрывными пулями. Попади такая в человека — и ему конец. Ли Жуй никак не мог выжить. Но, подобно волосатику, паразитирующему на богомолах и заставляющему их топиться, паразит, живший в Ли Жуе, продолжал управлять его телом.

Погода резко переменилась, и свинцовые тучи пролились дождем. Под проливным дождем тело наконец добралось до своей цели.

Река Цюйцзян — река, защищавшая город К.

Тело с радостью бросилось в воду.

Новый источник заражения довольно быстро выловили из реки. Не обращая внимания на риск заразиться, Линь Сынань сорвал с Ли Жуя одежду и принялся осматривать.

На теле не было ни следа икринок. Но никто не радовался. Рядом ревели бурные воды реки.

— Простите, капитан, мы не смогли его догнать, — потупили головы двое военных, не смея смотреть Линь Сынаню в глаза.

Как правило, мутация проходила в три стадии, и у инфицированного было как минимум две недели на отсрочку. У Ли Жуя же от момента заражения до начала мутации прошло всего несколько часов.

Это было ненормально. Линь Сынань такого не предвидел.

Люди эволюционировали, но и Чума тоже.

Лицо Линь Сынаня помрачнело:

— Внезапная вспышка заражения, предварительно классифицирована как "Вспышка Уровня В". Мутация Заражённого С-Класса «Паразитическая рыба». Захват объекта провален, масштабы распространения Чумы неизвестны. Прошу поддержки штаба, - проговорил он ледяным голосом в рацию.

<http://bllate.org/book/14255/1260586>